

DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-3-555-569

EDN: ONKXNK

УДК 339.727.3

Обзорная статья / Review article

Взаимосвязь между глобализацией и прямыми иностранными инвестициями в Африке

С. Диарра ✉, А.В. Гиринский

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

✉ 1042225132@rudn.ru

Аннотация. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важным источником притока капитала во многие африканские страны. Несмотря на заметное улучшение экономических, политических и социальных условий с дефицитом капитала в этих странах, иностранные инвесторы пока не считают их достаточно комфортными для долгосрочного размещения в стране. Поскольку ПИИ приносят определенные побочные эффекты принимающей стороне, некоторые страны в последнее время рассматривают глобализацию в качестве катализатора не только позитивных, но и негативных факторов. На этом фоне рассмотрена взаимосвязь ПИИ и глобализации в африканских странах за несколько последних лет. Использование комплексной оценки, в качестве результата показывает, что ПИИ в Африке действительно тесно связаны с глобализацией. Также выявлена обусловленность в основном позитивного характера такой связи с экономическими результатами глобализации. Одновременно исследованы потенциал и роль глобализации в стимулировании ПИИ в Африке. Отношения между глобализацией и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) в Африке многогранны и играют решающую роль в экономическом развитии континента. Глобализация, характеризующаяся ускорением торговли, движением капитала и увеличением взаимосвязи между странами, открыла новые возможности для Африки. ПИИ, которые относятся к инвестициям, сделанным иностранными компаниями в производственные активы в принимающей стране, являются ключевым вектором этой динамики. В то же время многие африканские страны сталкиваются с рядом вызовов, связанных с притоком ПИИ, таких как необходимость улучшения инфраструктуры, совершенствования правовой базы и снижения уровня коррупции. Таким образом, для максимального использования преимуществ глобализации и привлечения большего объема ПИИ африканским странам необходимо продолжать реформы и укреплять свою институциональную среду. Это позволит не только увеличить экономический рост, но и повысить устойчивость к внешним шокам и повысить общую стабильность экономики в регионе, что повлечет дальнейшее увеличение ПИИ.

Ключевые слова: инвестиция, глобализация, финансирование, экономика, Африка, влияние, развитие

© Диарра С., Гиринский А.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования.

История статьи: поступила в редакцию 18 марта 2024 г.; проверена 22 апреля 2024 г.; принята к публикации 2 июня 2024 г.

Для цитирования: Диарра С., Гиринский А.В. Взаимосвязь между глобализацией и прямыми иностранными инвестициями в Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 3. С. 555–569. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-3-555-569>

Interconnection between Globalization and Foreign Direct Investment in Africa

Souleymane Diarra ✉, Andrey V. Girinsky

*RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
✉ 1042225132@rudn.ru*

Abstract. Foreign direct investment (FDI) is an important source of capital inflows to many African countries. Despite the marked improvement in economic, political, and social conditions in these capital-scarce countries, foreign investors do not consider them viable locations to locate in the country. Since FDI brings huge spillovers to the host country, some countries have recently institutionalized globalization as a catalyst to reverse this trend. Against this background, the relationship between FDI and globalization in African countries in recent years is examined. Using an extended panel estimation, the results show that FDI into Africa is indeed driven by globalization. Moreover, it is clear that this positive relationship is due to the economic dimension of globalization. Overall, the potential of globalization to stimulate an FDI boom in Africa has been demonstrated. The relationship between globalization and foreign direct investment (FDI) in Africa is multifaceted and plays a crucial role in the economic development of the continent. Globalization, characterized by the acceleration of trade, capital movements and increased interconnection between countries, has opened up new opportunities for Africa. The FDI, which refers to investments made by foreign companies in productive assets in a host country, is a key vector of this dynamic. At the same time, many African countries face a number of challenges associated with FDI inflows, such as the need to improve infrastructure, improve legal frameworks and reduce corruption. Thus, to maximize the benefits of globalization and attract more FDI, African countries need to continue reforms and strengthen their institutional environment. This will not only increase economic growth, but also increase resilience to external shocks and improve the overall stability of the economy in the region, which will further increase FDI.

Keywords: investment, globalization, finance, economics, Africa, influence, development

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Authors' contribution. The authors contributed equally to this article.

Article history: received March 18, 2024; revised April 22, 2024; accepted June 2, 2024.

For citation: Diarra, S., & Girinsky, A.V. (2024). Interconnection between globalization and foreign direct investment in Africa. *RUDN Journal of Economics*, 32(3), 555–569. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-3-555-569>

Введение

Глобализация влечет за собой процесс создания сетевых связей между акторами, находящимися на внутри- или многоконтинентальных расстояниях, опосредованных различными потоками, включая капитал, товары, идеи и людей. Явление глобализации и прямые инвестиции в том или ином виде работают на экономический потенциал страны, который, в свою очередь, далеко не в последней степени связан с инвестиционным климатом. В конечном итоге все это должно способствовать развитию национального хозяйства, преследуя цель увеличения производственной и социальной деятельности, результатом чего должно явиться удовлетворение потребительского спроса. В макроэкономической модели для обеспечения ее эффективного функционирования необходимо добиться также баланса и более или менее устойчивого равновесия между спросом и предложением, что, в свою очередь, должно привести к устойчивому экономическому развитию. Глобализационные процессы могут влиять практически на все страны и регионы и в значительной степени на страны африканского континента. Глобализация как явление может оказывать влияние не только на отдельные сектора экономики страны или ее экономические зоны, но и на всю экономику в целом. В значительной степени она может повлиять на ускорение экономического развития конкретной развивающейся страны. Эффект ускоренного развития может возникать в результате перенесения некоторых моделей устойчивого развития более развитых стран на менее развитые страны. В результате усиливаются возможности осуществления прямых инвестиций, которые могут иметь краткосрочный, среднесрочный и даже долгосрочный эффект. Сочетание позитивного влияния фактора глобализации и увеличение объема прямых иностранных инвестиций может дать синергетический эффект и катализировать процесс экономического развития. Однако для того чтобы такой эффект был полным, необходимо тщательно настроить систему макроэкономического регулирования с учетом поддержания оптимального инвестиционного климата, что послужит долгосрочным залогом присутствия ПИИ в данной стране.

Обзор литературы

Характеризуя глобализационные процессы, Бхагвати (2004) утверждает, что глобализация играет важную роль в улучшении качества жизни. В качестве неотъемлемого компонента глобализации прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в течение последних трех десятилетий привлекали значительное внимание. Бхагвати предполагает, что ПИИ в основном приносят пользу странам с высокой степенью глобализации, чем их низко глобализованным коллегам.

ПИИ возникают в результате инвестиционной деятельности транснациональных корпораций (ТНК) по поиску ресурсов, рынка, эффективности и стратегических активов (Фогель, 2018; Fituni, 2020). Narula и Dunning (2010) определяют ПИИ как наиболее эффективный способ проникновения ТНК в развивающиеся

страны. Они утверждают, что деятельность ТНК в этих странах стимулирует накопление внутреннего капитала и сократит разрыв в финансировании инвестиций, препятствующий экономическому росту (Cipollina et al., 2012). Несмотря на то, что в 2018 г. приток ПИИ в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сократился, на развивающиеся страны по-прежнему приходится рекордный приток ПИИ — рекордные 54 % (UNCTAD, 2019)¹.

В реферируемой литературе высказывается мнение о том, что движущей силой ПИИ в первую очередь является глобализация. В частности, глобализация обеспечивает ТНК более широкий доступ к международному рынку факторов производства и изменяет организацию офшорной деятельности ТНК (Narula, Dunning, 2010). Эмпирически Флорес и Агилера определяют, что глобализация является мотивацией, стоящей за выбором местоположения 100 ведущих ТНК США.

На протяжении многих лет ряд африканских стран пытались привлечь ПИИ, институционализируя глобализацию как часть пакета экономических реформ в постколониальную эпоху. Тем не менее объем ПИИ в Африке оставался на значительно более низком уровне по сравнению с другими регионами.

В данной работе мы рассматриваем возможную связь между ПИИ и глобализацией в Африке. На сегодняшний день дошедшая до нас литература в основном отражает глобализацию с точки зрения торговой и финансовой открытости или ограничений на мобильность капитала. Однако эти меры носят одномерный характер и игнорируют социальные и политические аспекты глобализации. Помня об этом, мы фиксируем глобализацию с помощью индекса глобализации. Индекс является идеальным выбором, поскольку он не только охватывает экономические, политические и социальные аспекты глобализации, но и обеспечивает фактические и юридические показатели глобализации (Gygli et al., 2019). Этот многомерный индекс также был использован Aluko et al. (2021), которые продемонстрировали асимметрию в тесте Грейнджера на непричинность между глобализацией и ПИИ в Африке. Отличается от Aluko et al. (2021) тем, что мы применяем оценку расширенной средней группы (РСГ) для определения прямого влияния глобализации на ПИИ. Теоретически эта оценка устойчива к эндогенности и использует ненаблюдаемый общий фактор для контроля поперечной зависимости и разнородности во времени. Более того, мы проводим различие между де-юре и де-факто мерами глобализации, чтобы установить, являются ли меры де-юре строгими только на бумаге, но неэффективными в реальности, что делает глобализацию де-факто более важной (Kose et al., 2009).

Глобализация подразделяется на различные аспекты, среди которых наибольшее влияние на ПИИ оказывает экономическая глобализация. Однако сила взаимосвязи между ПИИ и глобализацией отражает доминирование определенного аспекта глобализации в принимающей стране. Таким образом, директив-

¹ UNCTAD. Economic development in Africa: structural transformation and sustainable development in Africa // New York and Geneva: United Nations. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2012_embargo_en.pdf (accessed: 06.11.2023).

ные органы должны переориентировать свои усилия на улучшение экономической глобализации, что служит предпосылкой для бума ПИИ на континенте.

С самого начала Африка является вторым по численности населения континентом в мире и обладает обширными запасами природных ресурсов, что делает ее привлекательным местом для размещения ПИИ, стремящихся к рынку и ресурсам (Adams, Ороку, 2017; Фогель, 2018). Однако приток ПИИ в Африку оставался значительно ниже, чем в остальном мире. По данным UNCTAD (2019)², в период с 1970 по 2018 г. на долю Африки приходилось менее 5 % ежегодного глобального притока ПИИ. В целом эти относительно низкие показатели отражают, возможно, отсутствие последовательной стратегии ПИИ, принятой многими африканскими правительствами, и проблему восприятия того, что это могло затруднить выбор места для иностранных инвесторов. Несмотря на эти опасения, ПИИ всегда вытесняли другие формы притока иностранного капитала в регион. Исторически сложилось так, что первичный сектор был ведущим получателем ПИИ в Африке, хотя в последние годы его доминирование оказалось под угрозой со стороны сектора услуг. Agbloyor (2019) утверждает, что ПИИ представляют собой наиболее важный источник финансирования развития для Африки.

Самая высокая доля Африки в мировом притоке ПИИ пришлась на 2009 г., что, возможно, отражает ограниченные инвестиционные возможности в развитых странах после мирового финансового кризиса. Несмотря на снижение глобального притока ПИИ в 2018 г., ПИИ в Африку выросли с 41 млрд долл. США в 2017 г. до 46 млрд долл. США в 2018 г. (UNCTAD, 2019)³.

Факторы привлекательности и преимущества ПИИ

Для того чтобы понять привлекательность региона или страны, необходимо учесть стратегии иностранных фирм, склонных к передислокации. Процесс транснационализации зависит от трех элементов (парадигма OLI) (Dunning, 1988): владения фирмой определенным активом, преимуществ, предлагаемых принимающими странами (локализация), и сравнения интернационализации и экспорта с точки зрения затрат и преимуществ для перемещаемой фирмы (интеграция). Эти элементы включают как внутренние факторы фирмы, так и экзогенные факторы, связанные с ситуацией в принимающих странах. Специфический нематериальный актив может относиться к технологии, ноу-хау, новому продукту или привилегированному доступу к рынкам факторов производства. Второй элемент связан с преимуществами, характерными для принимающих стран. Они могут быть связаны с производительностью труда, обеспеченностью факторами производства, размером

² UNCTAD. Economic development in Africa: structural transformation and sustainable development in Africa // New York and Geneva: United Nations. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2012_embargo_en.pdf (accessed: 06.11.2023).

³ Ibid.

рынка или политикой привлекательности, проводимой местными властями (Васюков, 2020). Качество институтов и инфраструктуры является определяющим фактором при принятии решения о размещении ПИИ, особенно в развивающихся странах (Blonigen, 2005). Третий элемент объясняет мотивы фирм, которые находят преимущества в интернационализации, производя сами, а не проходя через рынок.

Для принимающих стран политика привлечения ПИИ сопряжена с определенными издержками. При этом получаемые выгоды должны превышать эти затраты. Пока же рентабельность Африки очень низка, несмотря на ее преимущества с точки зрения природных ресурсов и производственных затрат.

Когда ПИИ «хорошо принимаются», они являются одним из основных факторов экономического развития. Большинство исследований и докладов международных организаций показывают, что при правильной политике принимающих стран ПИИ ведут к технологическому прогрессу, способствуют формированию человеческого капитала, создают рабочие места, сокращают бедность и неформальный сектор, делают местные предприятия более конкурентоспособными. Что означает выражение «приветствовать»?

«Добро пожаловать» означает, что принимающая страна уже должна иметь систему образования, которая предрасполагает ее к восприятию новых технологий путем создания местных предприятий с рабочей силой, способной интегрировать и развивать ноу-хау. Иначе кому передавать технологии, если земля пуста? Когда технологический разрыв между иностранными и местными компаниями очень велик, последние будут не в состоянии освоить новые технологии. Поэтому нам необходимо развивать промышленный сектор и иметь технологическую стратегию. Решающим условием является улучшение местного человеческого капитала. За это отвечают прежде всего местные органы власти. Дочерние компании транснациональных корпораций могут внести свой вклад в это дело, обеспечивая обучение и стажировки.

«Добро пожаловать» также означает, что страна должна быть в состоянии вести переговоры с другой стороной о взаимовыгодных соглашениях и отказываться от тех, которые предусматривают, что иностранные компании не обязаны делиться своими ноу-хау с местными производителями. Принимающие страны не могут извлечь выгоду из ПИИ без передачи технологий.

Однако экономическая структура большинства стран африканского континента крайне неразвита. Крупные местные компании встречаются редко. ПИИ сосредоточены в энергетическом и агропродовольственном секторах. Африка обладает значительной долей мировых запасов нефти и полезных ископаемых. Кроме того, на ее долю приходится 60 % мировых неиспользуемых пахотных земель. Пять основных экспортируемых товаров — это невозобновляемые природные ресурсы. В 2013 г. на их долю пришлось 60 % всего экспорта. Это нефть, железная руда, битуминозные руды, золото и природный газ. Африканский континент, являющийся крупным импортером продовольствия, переживает эпизоды продовольственных кризисов. В то же время, как это ни парадоксально, с 2001 г. наблюдается рост числа соглашений об аренде земли за рубежом.

Азиатские страны отдают приоритет Африке как средству обеспечения долгосрочной продовольственной безопасности.

В течение последних двух десятилетий предпринимались усилия, чтобы вывести Африку из кризиса. Однако бурный рост затронул лишь несколько стран. Иными словами, реальных структурных преобразований в Африке пока не произошло. По мнению UNCTAD (2012)⁴, инвестиции и технологии являются двумя основными движущими силами этих структурных преобразований. Развитие высокопроизводительных видов деятельности, расширение обрабатывающей промышленности и увеличение ее доли в ВВП, снижение доли сельскохозяйственного сектора в занятости, контроль за очень сильным ростом сектора услуг, снижение зависимости от природных ресурсов, контроль за урбанизацией и создание необходимой инфраструктуры — вот те направления, которыми должны заниматься африканские страны, чтобы получить положительный эффект от иностранного присутствия на своей территории.

Развитие прямых иностранных инвестиций в Африке

В 2022 г. приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку сократился на 44 %. Таковы выводы «Доклада о мировых инвестициях 2023» Конференции ООН по торговле и развитию, опубликованного в среду 5 июля 2023 г. (UNCTAD, 2023).

По данным института, в 2022 г. объем ПИИ на континенте составит 45 млрд долл. по сравнению с 80 млрд долл. в 2021 г. Это составляет 3,5 % от общемирового объема ПИИ.

Сравнивая различные регионы континента, в отчете UNCTAD (2023)⁵ отмечено, что именно в Северной Африке приток ПИИ был самым высоким: 15 млрд долл. (2022 г.) против 10 млрд долл. в 2021 г., т.е. рост на 58 %. Напротив, в Южной Африке наблюдается резкое снижение притока ПИИ на 84 % — с 42 млрд долл. в 2021 г. до 7 млрд долл. Аналогичным образом, в Западной Африке наблюдается падение на 35 % (с 13 млрд долл. в 2021 г. до 9 млрд долл. в 2022 г.), а в Центральной Африке — на 7 % (с 7 млрд долл. до 6 млрд долл.). Восточная Африка получил в 2022 г. 9 млрд долл. в виде ПИИ, что на 3 % больше, чем 8 млрд долл. в 2021 г. (табл. 1).

Египет, лидер по объему иностранных инвестиций в Северной Африке, привлек в прошлом году 11 млрд долл. США благодаря росту числа трансграничных слияний и поглощений, говорится в отчете. Объем иностранных инвестиций в ЮАР вернулся к нормальному уровню после аномального пика в 2021 г., вызванного масштабной реконфигурацией предприятий в стране.

⁴ UNCTAD. Economic development in Africa: structural transformation and sustainable development in Africa // New York and Geneva: United Nations. 2012. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2012_embargo_en.pdf (accessed: 06.11.2023).

⁵ UNCTAD. Economic development in Africa: structural transformation and sustainable development in Africa // New York and Geneva: United Nations. 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2012_embargo_en.pdf (accessed: 06.11.2023).

По данным UNCTAD (2023)⁶, их объем составил 9 млрд долл. США, что значительно ниже уровня 2021 г. В то же время в Нигерии «поток ПИИ стал отрицательным и составил –187 млн долл. США из-за продажи акций. Однако объем объявленных новых проектов увеличился на 24 % и достиг 2 млрд долл.» (UNCTAD, 2023)⁷.

Напомним, что африканский континент страдает от вопиющей нехватки финансирования, а некоторые его страны сталкиваются с серьезными угрозами, в частности с террористическими атаками и конфликтами, сконцентрированными в странах Африки к югу от Сахары. Многие проблемы, стоящие перед Африкой, также связаны с внешними факторами, такими как рост цен на энергоносители и продовольствие после вторжения России на Украину, продолжающееся воздействие COVID-19 и последствия изменения климата.

По мнению UNCTAD (2023), развивающиеся страны сталкиваются с растущим ежегодным дефицитом инвестиций, поскольку они стремятся достичь Целей устойчивого развития (ЦУР) к 2030 г. В настоящее время этот разрыв составляет около 4 трлн долл. США в год по сравнению с 2,5 трлн долл. в 2015 г. (когда были приняты ЦУР).

В целом по миру объем прямых иностранных инвестиций сократился на 12 % — с 1478 млрд долл. в 2021 г. до 1295 млрд долл. в 2022 г.

Таблица 1

Десять крупнейших получателей потоков ПИИ в Африке

Страна	ПИИ в 2021 г., млрд долл. США	ПИИ в 2020 г., млрд долл. США	Изменение, %
Южная Африка	40,9	3,06	1236,60
Египет	5,12	5,85	–12
Мозамбик	5,1	3,03	68
Нигерия	4,84	2,38	103,36
Эфиопия	4,26	2,3	85,22
Конго	3,69	4,02	–8
Гана	2,61	1,9	37,40
Сенегал	2,23	1,85	20,54
Марокко	2,15	1,42	51,41
ДР Конго	1,87	1,65	13,33

Источник: UNCTAD, 2023 отчет.

⁶ UNCTAD. Economic development in Africa: structural transformation and sustainable development in Africa // New York and Geneva: United Nations. 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2012_embargo_en.pdf (accessed: 06.11.2023).

⁷ Ibid.

Table 1

Top ten recipients of Foreign direct investment (FDI) flows in Africa

A country	FDI in 2021, billion dollars	FDI in 2020, billion dollars	Change, %
South Africa	40.9	3.06	1236.60
Egypt	5.12	5.85	–12
Mozambique	5.1	3.03	68
Nigeria	4.84	2.38	103.36
Ethiopia	4.26	2.3	85.22
Congo	3.69	4.02	–8
Ghana	2.61	1.9	37.40
Senegal	2.23	1.85	20.54
Morocco	2.15	1.42	51.41
DR Congo	1.87	1.65	13.33

Source: UNCTAD, 2023 report.

В Гане приток ПИИ вырос на 37,40 % и достиг 2,61 млрд долл. США за счет промышленных проектов, в том числе строительства золотоизвлекательной фабрики американской компании Newmont Corp стоимостью 850 млн долл. США и строительства цементного завода марокканской компанией Ciment d'Afrique с объемом инвестиций 436 млн долл. В случае Сенегала инвестиции в основном связаны с углеводородным сектором, поскольку в следующем году страна должна присоединиться к числу производителей нефти и газа (UNCTAD, 2023).

Прямые иностранные инвестиции и глобализация в Африке

Согласно докладу ЮНКТАД «Мировые инвестиции 2021», ожидается, что в 2021 г. глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) достигнут самого низкого уровня за всю историю наблюдений, а затем восстановят утраченные позиции благодаря увеличению на 10–15 %.

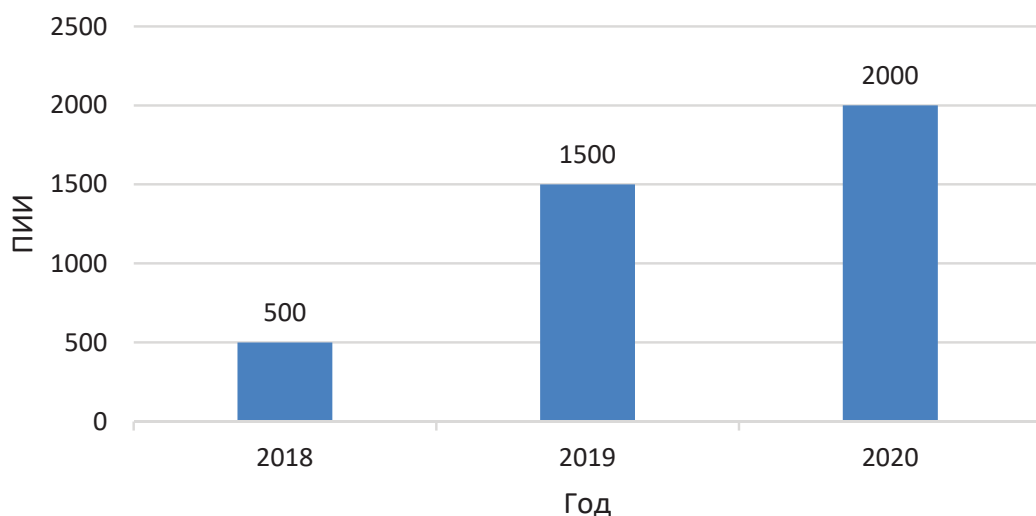
Согласно UNCTAD (2023)⁸, ПИИ в мире в 2020 г. сократился на 35 % — с 1,5 трлн долл. США в 2019 г. до 1 трлн долл.

⁸ UNCTAD. Economic development in Africa: structural transformation and sustainable development in Africa // New York and Geneva: United Nations. 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023_embargo_en.pdf (accessed: 06.11.2023).

Ограничения, введенные после пандемии COVID-19 во всем мире, замедлили реализацию существующих инвестиционных проектов. Кроме того, перспектива рецессии заставила транснациональные компании (ТНК) пересмотреть свои новые проекты.

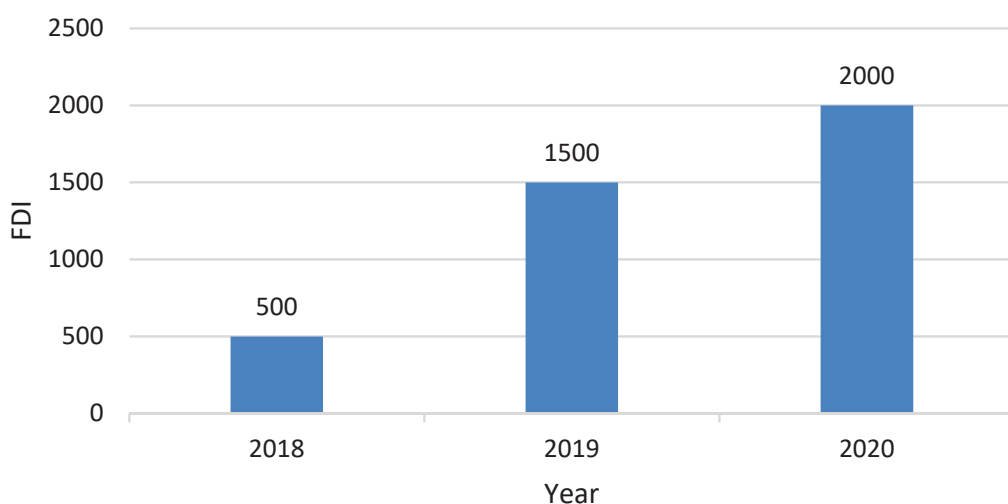
Падение коснулось в основном стран с развитой экономикой, где ПИИ сократились на 58 %, частично в результате корпоративной реструктуризации, а также внутрифирменных финансовых потоков.

ПИИ в развивающиеся экономики держались относительно неплохо, сократившись на 8 %, в основном за счет роста потоков в Азии. В результате на долю развивающихся стран пришлось две трети глобальных ПИИ, тогда как в 2019 г. — чуть менее половины (рис 1).

Рис. 1. Динамика иностранные инвестиции в Африке на три года.

Источник: UNCTAD, отчет за 2021 год

Figure 1. Dynamics of foreign investment in Africa for three years.

Source: UNCTAD, report for 2021

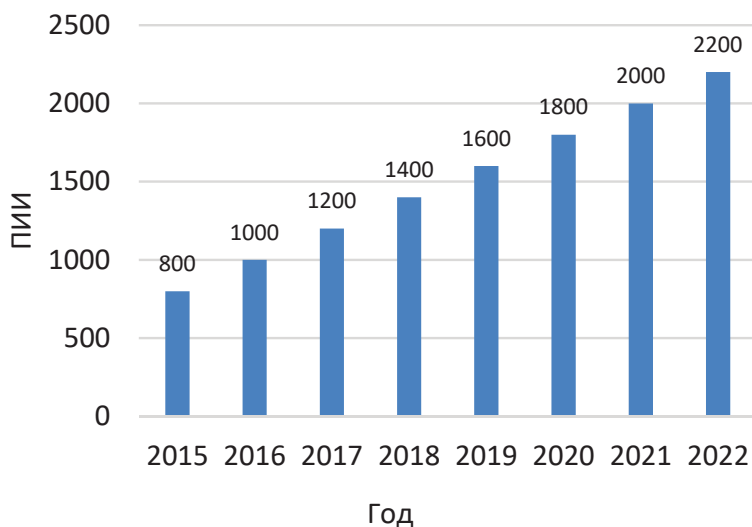
Региональные тенденции

Тенденции в области ПИИ в 2020 г. существенно различаются по регионам. Развивающиеся регионы и страны с переходной экономикой в сравнительно большей степени пострадали от воздействия пандемии на инвестиции в глобальные виды деятельности, требующие создания цепочки добавленной стоимости, и в те виды деятельности, которые основаны на использовании природных ресурсов. Асимметрия бюджетных возможностей для принятия мер экономической поддержки также привела к региональным различиям.

Потоки ПИИ в Европу сократились на 80 %, а в Северную Америку — менее значительно (–40 %). Падение потоков ПИИ в развивающиеся регионы было неравномерным: в Латинскую Америку и Карибский бассейн — на 45 %, в Африку — на 16 % (UNCTAD, 2023).

С другой стороны, потоки в Азию увеличились на 4 %, причем основным принимающим регионом является Восточная Азия. К 2020 г. на нее будет приходиться половина мировых ПИИ. ПИИ в страны с переходной экономикой сократились на 58 %.

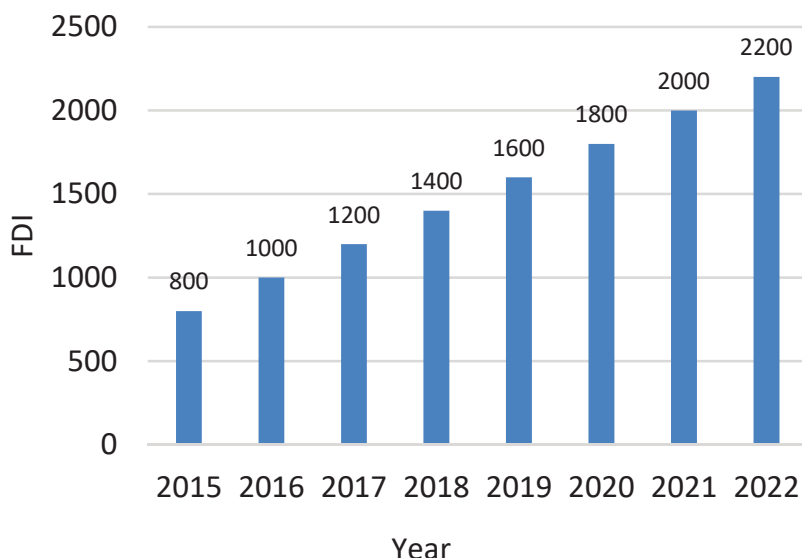
Пандемия также ухудшила ситуацию с объемом ПИИ в странах со структурно слабой и уязвимой экономикой. Хотя приток инвестиций в наименее развитые страны оставался стабильным, объем объявлений о новых проектах сократился вдвое, а объем международных сделок по проектному финансированию — на треть. Приток ПИИ в малые островные развивающиеся государства сократился на 40 %, а в развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, — на 31 % (UNCTAD, 2023)⁹.

Рис. 2. Глобальные потоки ПИИ, 2015–2020 гг. и прогнозы на 2021–2022 гг. (млрд. долл. США)

Источник: UNCTAD, отчет за 2023.

⁹ UNCTAD. Investment flows to Africa dropped to \$45 billion in 2022 // Economic Development in Africa Report. 2023. URL: <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-fell-42-2020-outlook-remains-weak> (accessed: 06.11.2023).

Figure 2. Global FDI flows, 2015–2020 and forecasts for 2021–2022. (\$billion)

Source: UNCTAD, 2023

Транснациональные компании, являющиеся ключевыми участниками глобальных ПИИ, переживают бурю. Несмотря на падение прибыли в 2020 г., денежные потоки 100 крупнейших транснациональных компаний значительно увеличились. Это свидетельствует об устойчивости крупнейших компаний. Число государственных транснациональных корпораций, насчитывающих около 1600 компаний по всему миру, в 2020 г. увеличилось на 7 %, что стало результатом приобретения пакетов акций в рамках программ спасения некоторых из них.

В перспективе ожидается, что мировые потоки ПИИ достигнут дна в 2021 г. и восстановят утраченные позиции, увеличившись на 10–15 % (рис. 2) (UNCTAD, 2023). «При этом объем ПИИ все равно будет примерно на 25 % ниже уровня 2019 г. Текущие прогнозы указывают на дальнейший рост в 2022 г., который, при верхней границе прогнозов, вернет ПИИ к уровню 2019 года», — отметил Джеймс Чжан, директор отдела инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД.

Перспективы весьма неопределенны и будут зависеть, в частности, от темпов восстановления экономики и рецидивов пандемии, потенциального влияния программ стимулирования на ПИИ, а также от политического давления.

Относительно скромное восстановление глобальных ПИИ, прогнозируемое на 2021 г., отражает сохраняющуюся неопределенность в отношении доступа к вакцинам, появления мутаций вирусов и возобновления работы секторов экономики.

«Увеличение расходов на основные фонды и нематериальные активы не приведет к быстрому восстановлению объема ПИИ, что подтверждается резким контрастом между оптимистичными инвестиционными прогнозами и все еще депрессивными объявлениями о начале предпринимательской деятельности», — считает г-н Чжан.

Восстановление объемов ПИИ будет происходить неравномерно. Ожидается, что страны с развитой экономикой будут стимулировать рост глобальных ПИИ как за счет активной деятельности по трансграничным слияниям и поглощениям, так и за счет масштабной государственной инвестиционной поддержки.

Потоки ПИИ в Азию останутся устойчивыми, поскольку этот регион на протяжении всего периода пандемии оставался привлекательным для международных инвестиций. Существенное восстановление притока ПИИ в Африку, Латинскую Америку и страны Карибского бассейна в ближайшей перспективе маловероятно.

Заключение

Сторонники глобализации считают, что растущая глобализация является необходимым условием привлечения притока ПИИ. Это убеждение привело к тому, что многие африканские страны приняли глобализацию с 1990-х гг. Тем не менее имеющиеся данные свидетельствуют о том, что приток ПИИ на континент в течение этого периода оставался относительно низким. Попытка понять это несоответствие между верой и реальностью и послужила мотивом для нашей статьи.

С точки зрения аспектов глобализации, показано, что экономическая глобализация, безусловно, является крупнейшей силой, формирующей приток ПИИ в Африку. Такой вывод говорит о том, что африканские страны должны продолжать открывать свои границы для инвестиций и торговли. Несмотря на то, что социальная глобализация не оказывает никакого влияния на приток ПИИ, может оказаться, что ее уровень слишком низок для того, чтобы дать толчок взаимосвязи между ПИИ и глобализацией. Иными словами, для африканских стран было бы упущенной возможностью отказаться от социальной глобализации и в процессе улучшить общую глобализацию. Мы также пришли к выводу, что политическая глобализация способствует притоку ПИИ, что позволяет предположить, что расширение профиля международного взаимодействия может быть полезной стратегией.

Важной областью для будущих исследований является изучение каналов передачи, через которые глобализация влияет на приток ПИИ на континент.

Список литературы

- Бхагвати Д. Глобализация — процесс положительный, но не на 100 % // Эксперт. 2004. № 1 (24). 43 с.
- Васюков Е.А. Сравнительный анализ факторов привлекательности для ПИИ в развивающихся и развитых странах // Финансы и управление. 2020. № 1. С. 38–52.
- Фогель Д.В. Модальность приема прямых иностранных инвестиций в Нигерию: проблематика обеспечения экономического роста // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1. С. 16–23.

- Adams S., Opoku E.E.O. BRIC versus OECD foreign direct investment impact on development in Africa // *Foreign capital flows and economic development in Africa: the impact of BRICS versus OECD*. 2017. P. 147–161.
- Agbloyor E.K. Foreign direct investment, political business cycles and welfare in Africa // *Journal of International Development*. 2019. Vol. 31. No. 5. P. 345–373. <https://doi.org/0.1002/jid.3408>
- Aluko O.A., Opoku E.E.O., Ibrahim M. Investigating the environmental effect of globalization: Insights from selected industrialized countries // *Journal of Environmental Management*. 2021. Vol. 281. P. 111892.
- Blonigen B.A. A review of the empirical literature on FDI determinants // *Atlantic economic journal*. 2005. Vol. 33. P. 383–403.
- Chédor S., Mucchielli J.L. Implantation à l'étranger et performance à l'exportation. Une analyse empirique sur les implantations des firmes françaises // *Revue économique*. 1998. P. 617–628.
- Cipollina M., Giovannetti G., Pietrovito F., Pozzolo A.F. FDI and growth: What cross-country industry data say // *The World Economy*. 2012. Vol. 35. No.11. P. 1599–1629.
- Dunning J.H. The eclectic paradigm of international production: A restatement and some possible extensions // *Journal of international business studies*. 1988. Vol. 19. No. 1. P. 1–31.
- Fituni L.L. Foreign capital in Africa: theories, strategies and novations. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2020. 13 (6). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-6-1>
- Gygli S., Haelg F., Potrafke N., Sturm J.E. The KOF globalisation index-revisited // *The Review of International Organizations*. 2019. Vol. 14. P. 543–574.
- Kose M.A., Prasad E., Rogoff K., Wei S.J. Financial globalization: A reappraisal // *IMF Staff papers*. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 8–62.
- Narula R., Dunning J.H. Multinational enterprises, development and globalization: Some clarifications and a research agenda // *Oxford Development Studies*. 2010. Vol. 38. No. 3. P. 263–287.

References

- Adams, S., & Opoku, E.E.O. (2017). *BRIC versus OECD foreign direct investment impact on development in Africa. Foreign capital flows and economic development in Africa: the impact of BRICS versus OECD*. P. 147–161.
- Agbloyor, E.K. (2019). Foreign direct investment, political business cycles and welfare in Africa. *Journal of International Development*, 31(5), 345–373. <https://doi.org/0.1002/jid.3408>
- Aluko, O.A., Opoku, E.E.O., & Ibrahim, M. (2021). Investigating the environmental effect of globalization: Insights from selected industrialized countries. *Journal of Environmental Management*. Vol. 281. P. 111892.
- Bhagwati, D. (2004). Globalization-process positive, but not 100 %. *Expert*, 24, 43. (In Russ.).
- Blonigen, B.A. (2005). *A review of the empirical literature on FDI determinants // Atlantic economic journal*. Vol. 33. P. 383–403.
- Blonigen, B.A. (2005). *A review of the empirical literature on FDI determinants // Atlantic economic journal*. Vol. 33. P. 383–403.
- Chédor, S., & Mucchielli, J.L. (1998). Implantation à l'étranger et performance à l'exportation. Une analyse empirique sur les implantations des firmes françaises. *Revue économique*. P. 617–628.
- Cipollina, M., Giovannetti, G., Pietrovito, F., & Pozzolo, A.F. (2012). FDI and growth: What cross-country industry data say. *The World Economy*, 35(11), 1599–1629.
- Dunning, J.H. (1988). The eclectic paradigm of international production: A restatement and some possible extensions. *Journal of international business studies*, 19(1), 1–31.

- Fituni, L.L. (2020). Foreign capital in Africa: theories, strategies and novations. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 13(6). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-6-1>
- Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N., & Sturm, J.E. (2019). The KOF globalisation index-revisited. *The Review of International Organizations*, 14, 543–574.
- Kose M.A., Prasad E., Rogoff K., & Wei S.J. (2009). Financial globalization: A reappraisal. *IMF Staff papers*, 56(1), 8–62.
- Narula R., & Dunning J.H. (2010). Multinational enterprises, development and globalization: Some clarifications and a research agenda. *Oxford Development Studies*, 38(3), 263–287.
- Vasyukov, E.A. (2020). Comparative analysis of attractive factors for FDI in developing and developed countries. *Finance and Management*, (1), 38–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2020.1.31832>
- Vogel, D.W. (2018). Investment activities of Russian companies in the African market in the context of an improved institutional environment. *Economic Relations*, 8(2), 217–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/eo.8.2.38971>

Сведения об авторах / Bio notes

Диарра Сулейман, аспирант, кафедра финансов и кредита, экономический факультет, Российский университет дружбы народов. E-mail: 1042225132@rudn.ru

Souleymane Diarra, PhD scholar student, Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, RUDN University. E-mail: 1042225132@rudn.ru

Гиринский Андрей Владимирович, доцент, кандидат экономических наук, экономический факультет, Российский университет дружбы народов. E-mail: girinsky-av@rudn.ru

Andrey V. Girinsky, Associated Professor, Ph.D. Faculty of Economics, RUDN University, E-mail: girinsky-av@rudn.ru